

110 лет со дня рождения Д. М. Каминкера

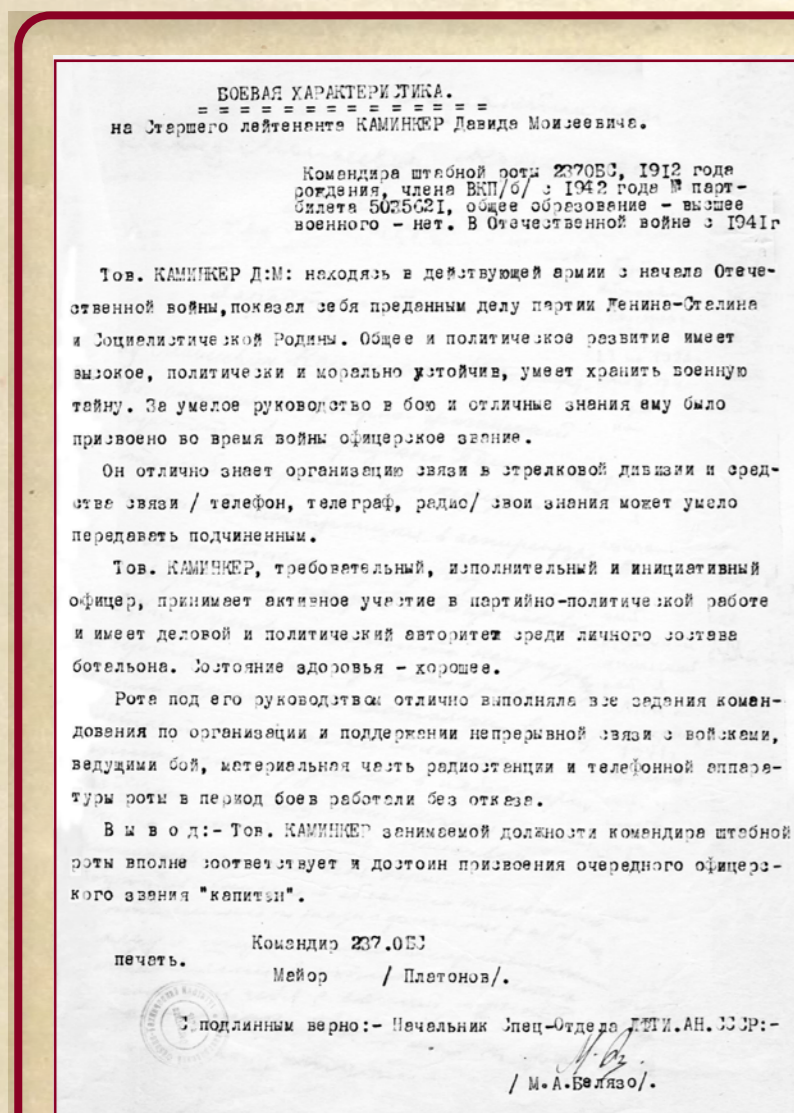
Давид Моисеевич Каминкер – доктор физико-математических наук, профессор, один из основателей ПИЯФ, заместитель директора Института по научной работе, заведующий Лабораторией нейтронных исследований (ЛНИ), руководитель сектора ядерной спектроскопии.

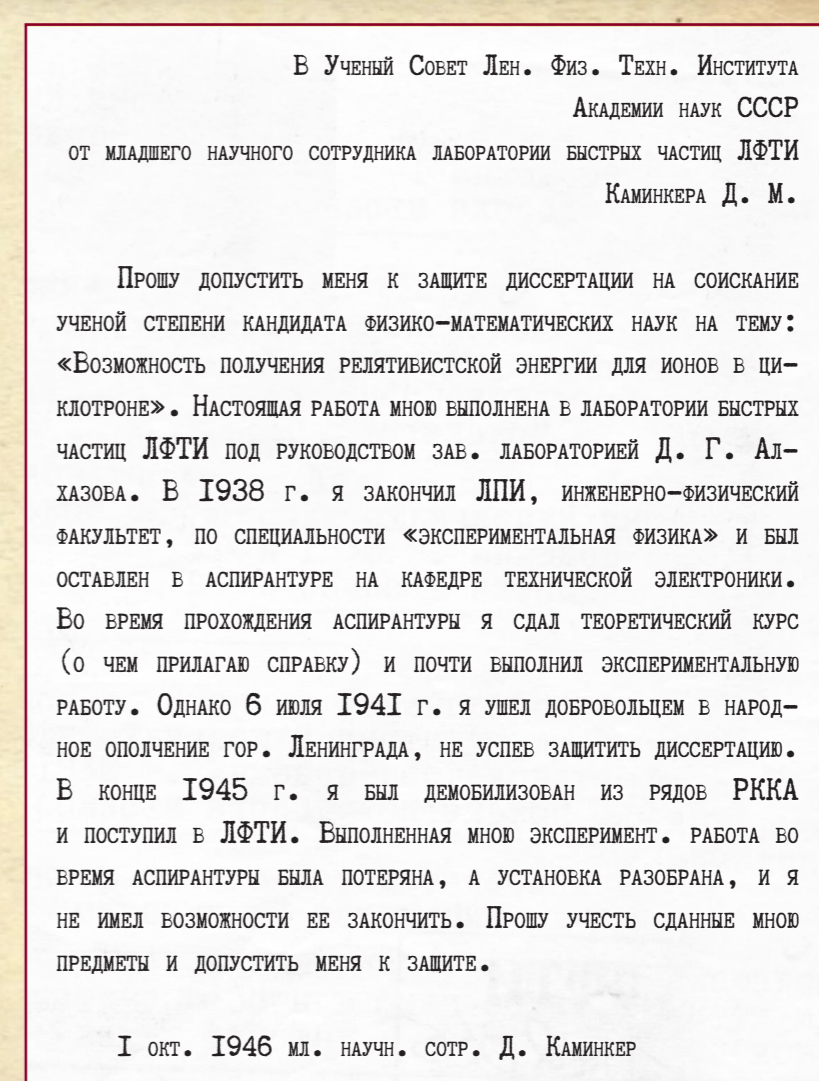
24.05.1912–06.11.1976

В пятидесятые – шестидесятые годы имя Давида Моисеевича Каминкера было известно каждому сотруднику филиала ФТИ в Гатчине. В течение 15 лет он осуществлял непосредственное руководство строительством и развертыванием научных исследований в филиале института и при этом успевал вести большую научную работу. Принимал непосредственное участие в решении вопросов, связанных с созданием синхроциклотрона, руководил работами по модернизации реактора ВВР-М, возглавлял научную работу в ЛНИ. Горячо поддерживал становление знаменитых Зимних школ ПИЯФ. Давид Моисеевич обладал удивительными качествами, которые не так часто можно встретить у руководителей. Присущие ему терпимость, доброжелательность, уважение к мнению и к личности создавали творческий климат в лаборатории, обстановку взаимопомощи, чувство причастности к одному большому делу. Сотрудники Института до сих пор вспоминают то прекрасное время, когда рождались многие научные идеи, которые и сегодня воплощаются в жизнь.

Д. М. Каминкер родился 24 мая 1912 года в Житомире, после смерти родителей три года воспитывался в детском доме. В 1926 году поступил в Житомирский индустриальный техникум и в 1930 году получил профессию теплотехника. Проработав три года по специальности, Давид Моисеевич поступил в Ленинградский политехнический институт и в 1938 году с отличием окончил инженерно-физический факультет по специальности «экспериментальная физика».

В июле 1941 года Д. М. Каминкер ушел добровольцем в Ленинградское народное ополчение. В составе 44-й стрелковой дивизии прошел путь от рядового до командира штабной роты. Участвовал в боях под Красным Селом, Чудовом, Киришами, Ригой и др. В его боевой характеристике отмечены такие личные качества, как инициативность, требовательность, исполнительность, преданность делу и Родине. Награжден орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и «В память 250-летия Ленинграда».

Осенью 1945 года Д. М. Каминкер был мобилизован на совершенно другой фронт – стране нужны были физики-ядерщики, решался вопрос безопасности страны. Его вызвали в Ленинград, в ФТИ. Во время блокады Ленинграда диссертация на звание кандидата наук, над которой работал Давид Моисеевич, пропала. Уже в 1946 году он защитил диссертацию на совершенно новую тему – «Возможности получения в циклотроне ионов релятивистских энергий». Через 10 лет состоялась защита его докторской диссертации на тему «Вопросы движения ионов в циклотроне». Эти исследования внесли большой вклад в развитие диагностики плазмы методами атомных столкновений.

12 июля 1957 года Постановлением № 537 Президиума АН СССР Д. М. Каминкер был назначен заместителем директора ФТИ, а 20 июля 1957 года Б. П. Константинов Приказом № 76 возложил на него научное руководство филиалом ФТИ.

Осенью 1961 года Д. М. Каминкер был утвержден на должность заведующего ЛНИ ФТИ. Через несколько лет он получил звание профессора.

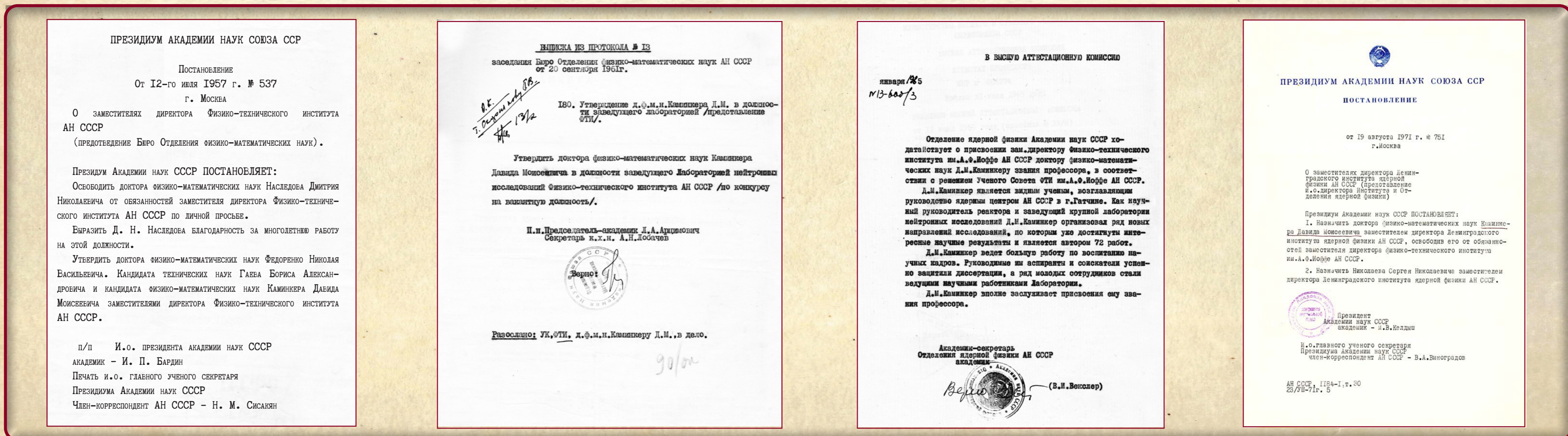
Став руководителем сектора ядерной спектроскопии, Д. М. Каминкер сумел объединить единой целью спектроскопические исследования, проводившиеся в разных секторах и группах. В ЛНИ начались планомерные комплексные исследования структуры возбужденных состояний нечетно-нечетных ядер, образующихся при захвате нейтронов, – начал работать «спектроскопический колхоз».

При участии Давида Моисеевича проводилась реконструкция бета-спектрометра на касательном канале реактора, интенсивно развивалась спектроскопия с полупроводниковыми детекторами, все больше стала использоваться вычислительная техника в экспериментах, были начаты исследования гамма-гамма- и альфа-гамма-корреляций. Достигнутый уровень экспериментальных исследований позволил активно сотрудничать с Институтом им. Лауэ – Ланжевена в Гренобле, Институтом ядерной физики Общества Макса Планка в Гейдельберге, Мюнхенским университетом и другими научными центрами. К сожалению, большая часть этих работ была выполнена уже после смерти Д. М. Каминкера.

Когда филиал ФТИ в 1971 году был преобразован в Ленинградский институт ядерной физики, Давид Моисеевич продолжил работу в качестве заместителя директора Института.

Список научных трудов Д. М. Каминкера насчитывает более 150 работ, относящихся к ускорительной и реакторной физике и технологии, вопросам несохранения четности, деления ядер, исследованиям возбужденных состояний ядер и изомеров, обнаружению связи между оболочечными эффектами и полным сечением взаимодействия быстрых нейтронов с ядрами.

Из воспоминаний:

«Для новых, значительно более широких и разносторонних исследований был создан филиал ФТИ в городе Гатчине с ядерным реактором и ускорителем протонов. В его составе предусматривалась организация специального подразделения – Радиобиологического отдела. Проектирование, строительство и оборудование биоканала осуществлялось сотрудниками реакторного отдела филиала под руководством профессора Д. М. Каминкера. Несмотря на отсутствие опыта сооружения таких биоканалов в СССР, биоканал в филиале ФТИ, снабженный системами жизнеобеспечения биообъектов, устройством для изменения качественного состава излучения ($n : \gamma$), системой непрерывной дозиметрии, был готов почти одновременно с биокорпусом, что позволило уже сформированной небольшой группе радиобиологов приступить к экспериментам».

А. Г. Свердлов

«Стиль Давида Моисеевича был не только деловым, но и отличался отсутствием начальственного тона, и зачастую принятие решений естественно вытекало из разумности доводов, а не от административного права».

Г. М. Драбкин

«Принимая предложение Б. П. Константинова, Давид Моисеевич принимал на себя в то же время нелегкий груз не чисто научной, а научно-организационной работы, что не каждому ученому под силу. Но шел он на это сознательно... Каминкер понимал, что времена, когда наука делалась с помощью простейших приборов, давно миновали. Современные экспериментальные установки обслуживают сотни людей: научные сотрудники, инженеры, механики, и для того чтобы руководить ими, мало быть только ученым – надо обладать редким даром ученого-организатора».

Из статьи Э. В. Боровкина, корреспондента газеты «Гатчинская правда»